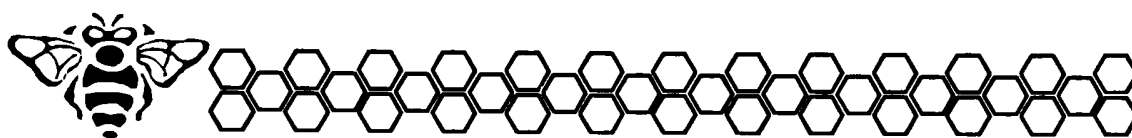

STUDIA HISTORICA

Е. Э. ЛЯМИНА, Н. В. САМОВЕР

«БЕДНЫЙ ЖОЗЕФ»:
ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ
ИОСИФА ВИЕЛЬГОРСКОГО

Опыт биографии
человека 1830-х годов

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1999

ББК 63.3(0)52
Л 97

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 98-04-16108

Лямина Е. Э., Самовер Н. В.

Л 97 «Бедный Жозеф»: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского: Опыт биографии человека 1830-х годов. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 560 с., ил.

ISBN 5-7859-0089-0

В книге на основании широкого круга источников (в том числе привлекаемых впервые) реконструируется биография И. М. Виельгорского (1817–1839), выходца из аристократической семьи музыкантов и меценатов, воспитанника В. А. Жуковского. Многообразие материалов и точек зрения на личность центрального персонажа позволяет проследить как формирование самосознания молодого человека 1830-х годов, так и складывание в представлениях современников образа, нашедшего воплощение в творчестве Н. В. Гоголя и А. А. Иванова.

ББК 63.3(0)52

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su), only the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

© Е. Э. Лямина, Н. В. Самовер, 1999

Содержание

От авторов	7
<i>Глава I. В семье</i>	<i>13</i>
<i>Глава II. Во дворце</i>	<i>75</i>
<i>Глава III. Дневник</i>	<i>181</i>
<i>Глава IV. За границей</i>	<i>333</i>
<i>Глава V. Рим</i>	<i>381</i>
<i>Глава VI. «Ночи на вилле» и «Явление Мессии»</i>	<i>469</i>
<i>Post mortem.</i>	<i>505</i>
<i>Домашние прозвища Виельгорских</i>	<i>517</i>
<i>Аннотированный указатель имен</i>	<i>518</i>

От авторов

Тридцатые годы русского XIX века обычно ассоциируются с неким классическим набором персонажей. Но стоит перевести взгляд с центральных фигур эпохи на окружающий их «фон», как из обобщенной толпы «современников» выступают многочисленные лица со своими именами и жизненными историями. В последние годы интерес к личностям «второго плана» значительно вырос. Необходимый инструментарий для таких штудий содержат научные подходы, получившие название микроистории и истории повседневности. Их общим исходным теоретическим положением является признание того, что каждый человек прямо или опосредованно участвует в исторических процессах разных масштабов и уровней, от локального до глобального, и, следовательно, вписан в множество контекстов одновременно. Таким образом, само понятие «значимости» того или иного персонажа для истории в известной степени размывается. Неслучайно в контексте подобных методологических рассуждений часто звучит имя Льва Толстого, художественно обосновавшего идею абсолютной значимости каждой человеческой личности.

Жанр биографического исследования дает возможность с наибольшей полнотой раскрыть потенциал этой методологии. Соотнесение достоверных фрагментов индивидуальной биографии с широкой социокультурной панорамой, реконструкция самоощущения человека конкретной исторической эпохи возможны только при условии одновременного применения методов многих научных дисциплин антропологического круга, включая исторические, филологические, медицинские науки, искусствоведение, психологию. Пристальное рассмотрение повседневной жизни человека, его ежесекундного самоопределения в массе возможностей, предоставляемых данным типом культуры и исторической ситуацией,—самоопределения, формы которого диктуются неповторимым своеобразием личности,—способно по-новому осветить многие стороны известных исторических феноменов.

Предметом внимания микроистории традиционно выступает так называемый «маленький человек» — носитель массовой народной культуры. Это вполне объяснимо: микроистория зародилась как реакция научного сообщества на недостаточность методов глобальной социальной истории. Однако ничто не препятствует приложению этого метода к исследованию других типов культуры, в частности, культуры дворянской элиты.

Герой нашего исследования, граф Иосиф Михайлович Виельгорский (знакомые обычно звали его Жозефом), несмотря на принадлежность к весьма известной семье и близость к таким значительным фигурам, как великий князь Александр Николаевич (будущий император Александр II), Жуковский, Гоголь, обычно оставался на периферии внимания исследователей. Он скончался на двадцать третьем году жизни, едва выйдя из периода ученичества, не успев проявить себя

ни на служебном, ни на общественном поприще. Между тем история сохранила на удивление богатый и разнообразный материал, который проливает свет на короткую жизнь молодого Виельгорского и позволяет с редкой полнотой реконструировать мир его привязанностей, интересов и ощущений, занятий и привычек — весь его личный универсум. Неполноту сведений о ранних годах жизни мальчика удастся отчасти компенсировать существенно уточненными по многочисленным архивным документам данными об атмосфере в доме Виельгорских. С 1828 г., когда одиннадцатилетний Жозеф становится совоспитанником наследника, круг источников расширяется, появляются содержательные наблюдения над развитием его личности, сделанные педагогами. Наиболее богатый материалами отрезок биографии нашего героя приходится на 1837—1839 гг., когда его образование было уже практически завершено и для юноши настало время самостоятельного поиска моральной, социальной и национально-культурной идентичности. Именно к этому периоду относится большинство личных документов Иосифа, открывающих широкую панораму его жизни — от бытовой атмосферы до самых сокровенных переживаний. Отдельная тема исследования — восприятие молодого человека родными, приятелями, просто случайными знакомыми. Каким он был на самом деле и каким казался, что окружающие видели в нем и чего не замечали — на эти вопросы позволяют ответить письма и мемуары современников. А в гоголевских «Ночах на вилле» и подготовительных штудиях Александра Иванова к «Явлению Мессии» образ Иосифа Виельгорского нашел особое — художественное — воплощение.

Виельгорские принадлежали к числу семейств, оставивших заметный след в культурной жизни России, поэтому вполне объяснимо внимание, которое уделяли старшим представителям семьи ученые, в первую очередь историки литературы и музыковеды. Первым, еще в конце XIX в., обратился к архиву и воспоминаниям Виельгорских В. И. Шенрок, заинтересовавшийся этим семейством в связи со своими гоголевскими исследованиями. В специальной статье¹ он уделил немало места и Жозефу. Полвека спустя личность юноши и его отношения с писателем привлекли внимание искусствоведа Н. Г. Машковцева, обнаружившего портрет Иосифа кисти Иванова². В то же время активно занималась изучением семейной истории М. С. Волкова — одна из немногих родственников Виельгорских, оставшихся в СССР после революции (Жозефу она доводилась двоюродной племянницей). Даже в преклонном возрасте она хорошо помнила не только отца, С. С. Волкова, но и его двоюродных, урожденных Виельгорских. Волкова готовила к публикации комплекс семейных документов, включавший воспоминания сестры Иосифа С. М. Соллогуб, и работала над подробной вступительной статьей. Однако осуществить эти планы ей не удалось — по всей видимости, она умерла в

¹ Шенрок В. И. Н. В. Гоголь и Виельгорские в их переписке. 1839—1849 // Вестник Европы. 1889. № 10—11.

² См.: Машковцев Н. Г. История портрета Гоголя // Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. Т. 2. М.; Л., 1936.

конце 1930-х гг., после чего ее рабочие материалы оказались в РГАЛИ³ и в Отделе рукописей РГБ⁴.

Исследование семейной истории Виельгорских возобновилось в 1980-х годах. В 1985 г. вышла статья А. С. Розанова «Ф. Лист в Риме в 1839 г.»⁵, включающая публикацию нескольких писем Иосифа. О смещении исследовательского интереса с литературно-бытового аспекта проблемы на музыковедческий свидетельствует и появление монографии Т. А. Щербаковой «Михаил и Матвей Виельгорские»⁶. Однако с точки зрения профессиональной научной критики эти труды оставляют желать лучшего, изобилуя ошибками и неточностями разного рода⁷.

К сожалению, приходится констатировать, что начатая Шенроком традиция вдумчивого изучения отношений Гоголя с молодым Виельгорским, к которой примыкают классические труды К. В. Мочульского, В. В. Зеньковского и В. В. Гиппиуса, не получила поддержки современных отечественных литературоведов. Претендующие на концептуальное осмысление гоголевского творчества работы последних лет вообще игнорируют эту тему и неразрывно связанный с ней отрывок «Ночи на вилле». Исключение составляют лишь скандально известная монография С. Карлинского⁸ и статья И. Виноградова «К истории отношений Гоголя с Виельгорскими». Последняя насыщена специфическими пассажами, характерными для распространенной ныне псевдодуховной традиции со свойственными ей вульгаризацией, морализаторским пафосом и навязчивым монархизмом: «Вера матери Иосифа была недостаточно глубока, не мог служить образцом подлинного благочестия и его отец»; «Несомненно, писатель понимал, сколь многого еще недостает одаренному юноше, чтобы стать на самом деле „правой рукой“ православного монарха», и проч.⁹

Работая над этой книгой, мы, со своей стороны, стремились возможно полнее¹⁰ воссоздать биографию Иосифа Виельгорского и рассмотреть в уникальном черты

³ Фонд 111 (М. С. Волковой) был образован в 1941 г., когда составляющие его материалы поступили в архив из Государственного Литературного музея.

⁴ Фонд 48 (Веневитиновых).

⁵ Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник на 1983 г. Л., 1985.

⁶ Щербакова Т. А. Михаил и Матвей Виельгорские. Исполнители, просветители, меценаты. М., 1990.

⁷ Так, один автор называет императора Николая I сыном Александра I, а другой вполне серьезно утверждает, что отправившись по морю из Петербурга в Гавр, можно по дороге оказаться в Марселе.

⁸ Karlinsky S. The Sexual Labyrinth of Nicolai Gogol. Cambridge, Massachusetts and London, England, 1976. Подробный анализ этого исследования в части, касающейся отношений писателя с И. М. Виельгорским, см. в главе VI нашей книги.

⁹ Наше наследие. № 46. 1998. С. 59.

¹⁰ Длительный перерыв в работе ОР РГБ, к сожалению, лишил нас возможности в полном объеме использовать хранящиеся там материалы.

типического, уловить в личной судьбе и личной трагедии то, что делает «бедного Жозефа» характерным представителем своего поколения.

Пользуемся возможностью принести искреннюю благодарность всем, кто помог нам в ходе наших изысканий: М. М. Алленову, Д. П. Баку, К. Г. Боленко, В. И. Бородулину, Е. Е. Бергер, З. И. Вишневской, В. С. Гречаниновой, Е. Е. Давыдовой, Е. Н. Ждановой, Р. М. Кирсановой, М. А. Колерову, А. Л. Лифшицу, В. А. Мильчиной, М. Г. Неклюдовой, П. Е. Пастернаку, Е. Л. Плотниковой, Н. С. Плотникову, В. П. Польшковской, А. В. Россохину, А. И. Серкову, А. И. Филошкину, А. С. Янушкевичу.

Приводимые в настоящем издании документы печатаются по современным нормам орфографии и пунктуации с сохранением ряда авторских особенностей написания и грамматики, характерных для эпохи. Унифицировано использование прописных и строчных букв (заглавные буквы сохранены в титулах членов императорской фамилии). Имена и отчества, титулы, названия месяцев и городов без оговорок даны в полной форме. Другие сокращения раскрыты в ломаных скобках; в квадратные заключены слова, читаемые предположительно или пропущенные в рукописи и восстанавливаемые по смыслу. Переводы иноязычных слов и выражений (кроме особо оговоренных случаев, выполненные Е. Э. Ляминой) вынесены в подстрочные примечания. В случаях относительно большого объема иноязычных вставок эти фрагменты текста даются в переводе и с обеих сторон помечаются звездочками. Дневник И. М. Виельгорского за 1838 г., впервые опубликованный нами в извлечениях в журнале «Наше наследие» (№ 46. 1998. С. 40—55)¹¹, воспроизводится полностью; комментарии к нему и помещенным в той же публикации письмам Иосифа к сестре от 25 июля и 24 августа 1838 г. существенно уточнены и дополнены.

Даты приводятся по старому стилю, если речь идет о событиях, происходивших в России; когда же действие переносится за пределы империи, указывается или двойная дата, или число по новому стилю.

Список сокращений

- Блудова — Записки графини А. Д. Блудовой // РА. 1872. № 7.
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.
Герштейн — Герштейн Э. Г. Судьба Лермонтова. М., 1964.
Гоголь — Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: В 14 тт. М., 1937—1952.
Дневники Жуковского — Дневники В. А. Жуковского с примечаниями И. А. Бычкова. СПб., 1903.

¹¹ Два небольших фрагмента дневника были в разное время напечатаны М. И. Гиллельсоном в составе его статей «О друзьях Пушкина» (Звезда. 1975. № 2. С. 213) и «Последний приезд Лермонтова в Петербург» (Звезда. 1977. № 3. С. 195).